

СЕЗОН 219 • SEASON 219 N 7

Большой театр. — 1995. — апрель. — (N 7). — С. 12-13.

Народный артист России
Владимир Кудряшов:

ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ

— Прочитал недавно в “Новом мире” повесть Леонида Бежина “Калоши счастья”. Она буквально потрясла меня. О чем в ней говорится? Если в двух словах, это воспоминания взрослого человека о детстве. Можно сказать, “философское воспоминание”. Кстати, и подзаголовок повести — “Записки случайного философа”.

Причем тут философия и в каком философском направлении движется автор? Писатель называет его “социалистический экзистенциализм”, и вот что он пишет: “Хотя это слово звучит на иностранный манер, смысл его самый что ни на есть русский, ведь оно обозначает некую болезненность жизни, болезненность существования, а ничто так мучительно не переживалось русским человеком, как жизнь, каждодневное, будничное существование... и поэтому все мы... сплошь экзистенциальные философы, хотя, быть может, и не догадываемся об этом”.

Повесть просто заворожила меня. Я ощущал давно прошедшее почти физически. И мне вспомнилась моя жизнь в ее “экзистенциальных ответах”.

... Одна из послевоенных весен. Отец вернулся живым. Иду страшно гордый, держась за его руку. Он офицер, с медалями. Все с восхищением смотрят на нас, так мне кажется. Да так и было! Идет солдат Победы! Дорога наша лежит через импровизированный рыночек (как можно встретить и сегодня). И отец

говорит: “Ну-ка, дайте нам, солдатикам, пройти!”

А потом вспоминается солнечная осень, много лет спустя. Я, конечно, молодой, красивый, веселый, служу в ансамбле песни и пляски Закавказского военного округа, еду с товарищами в автобусе на концерт. Еду, чтобы завоевать, по крайней мере, все Черноморское побережье. Остановились. А вдоль дороги фруктовые сады. Я бегу, чтобы нарвать яблок, и получаю страшный удар: меня сбивает машина. Очнувшись в госпитале, узнаю, что у меня жуткий перелом бедра и я вполне мог бы остаться без ноги (артист без ноги — каково?), если бы не золотые руки врача-хирурга (а вот имя его я запомнил, молодой был, глупый; благодарен я ему бесконечно).

Еще несколько быстрых лет жизни, вижу себя уже студентом Московской консерватории в классе О.С.Свешниковой. Оксана Семеновна была удивительно добрым человеком. К своим ученикам она относилась как заботливая мать. Она следила даже за тем, сыты ли мы, хорошо ли одеты, отдохнули ли. Жил я тогда в общежитии на Малой Грузинской. И вот для того, чтобы мои сокурсники не мешали мне заниматься, не соблазняли всякими студенческими затеями, она поселила меня на женский этаж! Какова экзистенция?

Как-то незаметно (или, может, это только в воспоминаниях незаметно?) я уже в Большом театре, лучшем театре мира! На открытии сезона (давали

“Жизнь за царя”) присутствовал президент Б.Н.Ельцин. Я спел свою партию и жду жену, чтобы ехать домой. А надо сказать, осень была очень теплая, и в антракте зрители выходили на улицу подышать воздухом вечерней Москвы. Я стою у 16-го подъезда и вижу: из-за угла появляется президент со свитой и идет вдоль стены театра. Я сразу решил сыграть роль “человека из толпы”. Костюм (футболка и спортивные брюки) подходящий, реквизит (две курицы с торчащими лапами в полиэтиленовом пакете) при мне. Чего еще не хватает? Реплики!

И я говорю достаточно громко: “Вот идет надежда великой России!” Естественно, не жду ответа. Однако президент поворачивается в мою сторону, идет ко мне и жмет руку мне, стоящей рядом моей жене и сотруднице театра Светлане Заворотной.

Вспышки фотоаппаратов, жужжание видеокамер. Ну, просто “звездный час”, к счастью, последствий не имевший.

Но главное для меня, конечно, музыка, спектакли, роли. Одна из последних работ — “Скупой рыцарь” С.Рахманинова. Мы говорим Большой театр — подразумеваем Россия, говорим Россия — подразумеваем Большой театр. А уж если в Большом театре идет спектакль, где соединились два русских гения, Пушкин и Рахманинов, то эта фраза приобретает особое звучание. Я счастлив играть в этом спектакле. Это — моя музыка, это — моя поэзия.

Фото А.Бражникова

Владимир Кудряшов в роли Барона
"Скупой рыцарь" С.Рахманинова

